УДК 93/94
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

И.С. Нестерова
Петрозаводский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОМОРСКОЙ КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОКНАВОЛОЦКОЙ И УХТИНСКОЙ ВОЛОСТЕЙ)

Особенности экономической ситуации Беломорской Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. определялись слабым развитием сельского хозяйства, фактически полным отсутствием крупных промышленных центров и малодоходностью подсобных промысловых занятий. Отхожие промыслы, определявшие развитие экономики региона, стали ключевым моментом в стратегии выживания карельского населения. Для жителей Вокнаволоцкой и Ухтинской волостей таким промыслом стала коробейническая торговля на территории соседней Финляндии.

Сельское хозяйство, промыслы, коробейническая торговля, неформальные институты.

Введение. Исследование построено на анализе отечественных [3; 8; 9] и зарубежных [16] архивных документов, а также опубликованных статистических [4; 13] и историко-этнографических [2; 5; 7] источников. В ряду отечественных исследований, посвященных изучению различных аспектов экономической истории региона, следует выделить трехтомную коллективную монографию «История экономики Карелии» [1], представляющую собой хронику основных событий экономической жизни Карелии со времени вхождения края в состав единого Русского государства и до распада СССР. Непосредственно промысловым занятиям карельского населения и механизмам их осуществления посвящены статьи карельских исследователей Н.А. Кораблева [6] и Р.Ф. Тароевой [12]. При этом следует отметить, что в отечественной историографии к настоящему моменту не имеется обобщающей работы по истории коробейнической торговли, ведущейся карельскими крестьянами на территории соседней Финляндии. Зарубежные исследователи, напротив, весьма подробно занимались изучением этого аспекта экономической истории региона, уделяя внимание не только разносной [18; 19], но и стационарной торговле [15; 17], осуществлявшейся на территории Великого княжества Финляндского наиболее успешными карельскими торговцами. Особенного внимания заслуживают монографии М. Наакка-Корхонена [18] и П. Невалайнена [19], посвященные изучению правил и принципов ведения коробейнического промысла, веками существовавшего в приграничье.

В настоящем исследовании основной акцент сделан на изучении экономической ситуации в Вокнаволоцкой и Ухтинской волостях Кемского уезда, имевших центральное положение среди западных карельских волостей, граничивших с Великим княжеством Финляндским. Хронологические рамки охватывают период второй половины XIX – начала XX в.

Сельское хозяйство. Под термином Беломорская Карелия (фин. Vienan Karjala) в историографии понимается часть Кемского уезда, населенная преимущественно карельским населением. Во второй половине XIX в. этот регион представлял собой глухой, изолированный край, лишенный дорожного сообщения. Летней порой передвижение было возможно водой, главной магистралью служила р. Кемь, ее притоки и система озер Куйтто [12, с. 40]. Сухопутные, пешие маршруты пролегали по еле заметным лесным тропинкам и топким болотам. Передвижение верхом затруднялось наличием множества речек и ручьев [5, с. 296–297]. В зимний период времени обычным способом передвижения служили лыжи.

Земледелие никогда не составляло основу экономики региона. Оно, скорее, являлось второстепенным фактором развития. С одной стороны, господствовавшая в российских селениях система землепользования, основанная на периодических, 10–15-летних циклах передела земли, являлась причиной слабого развития дел в сельском хозяйстве. По большей части отношение карельских крестьян основывалось на представлении «кто же захочет вкладывать свои силы и средства в землю, если не знаешь, в чье распоряжение она вдруг попадет» [14, с. 95]. С другой стороны, слабое развитие земледелия обуславливалось природно-климатическими условиями края. Ранние морозы лишали крестьян даже семян, потраченных на посев. Средним преобладающим показателем урожая в Вокнаволоцкой и Ухтинской волостях, как и повсеместно в Кемском уезде, для яровых хлебов был сам 3; для озимых – сам 4 [13, с. 78].

Хлебопашество было возможным лишь в силу применения подсечной (нивной) системы земледелия. Устройство нивы было весьма трудозатратным делом. Ниву использовали только один раз. Подготовка и обработка ее затягивалась на три летних сезона: на первом этапе вырубался лес, два последующих отводились на выжег деревьев. Хлеб собирали на четвер-

тый год. На старые подсечные места возвращались через 15–20–30-летний период времени [7, с. 447]. 15 октября 1869 г. правительство утвердило особую инструкцию [10, с. 123], согласно которой закладка крестьянами подсек запрещалась. Древесина к этому моменту стала важным источником экспорта, в результате применение системы подсечно-огневого земледелия было запрещено. Крестьяне Кемского уезда, оказавшиеся в виду малоземелья в особых условиях, получили разрешение на организацию расчисток под постоянную пашню и сенокос в размере 15 десятин на душу с правом пользования без уплаты оброка в течение 40 лет. Однако население уезда практически не пользовалось предоставленной льготой в связи с ограниченностью рабочих рук, нехваткой удобрений, отсутствием удобных мест под расчистки вблизи мест проживания, а также ограничительным сроком использования [1, с. 101].

Кроме того, причиной слабого развития земледелия следует считать отсутствие должного удобрения почвы, что, в свою очередь, было связано с малочисленностью домашнего скота. У крестьян Вокнаволоцкой и Ухтинской волости 1 корова приходилась на пятерых, одна овца – на четверых, одна лошадь – на 14 жителей. В северных районах Беломорской Карелии держали некоторое количество оленей, используя их для перевозки грузов [13, с. 78]. Скудное питание скота была связано с недостатком сенокосов. Сеном кормили только лошадей. Коровам в корм шла солома, осока и пойло из березовых и ивовых листьев, различных трав, квашеных грибов и рыбных костей. Корм для овец представлял собой смесь соломы, осоки и сухого листа. Отсутствие кормовой базы, с одной стороны, и использование животных в домашнем хозяйстве, прежде всего как тягловой силы, – с другой, обуславливало низкий уровень получения молочной продукции, которая могла бы стать значительным подспорьем для карельского хозяйства, особенно в неурожайные годы.

Как правило, своего хлеба карельским крестьянам хватало на 3–4 месяца в году, а обыкновенно население продовольствовалось им лишь 1,5–2,5 месяца, начиная с января – февраля население было вынуждено производить закупку хлеба по весьма высоким ценам (от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 20 коп. за пуд с оплатой перевозки его из Кеми от 35 до 70 коп. за пуд) [16, s. 37–38]. В пищу хлеб употребляли преимущественно с добавлением соломы или древесной коры. Из овощных культур выращивали брюкву, лук, репу и в незначительном количестве картофель. Неплохим подспорьем для карельских семей служили дары леса: ягоды (брусника, вороника, черника) и грибы (волнухи и грузди) [5, с. 300].

Промысловая деятельность. Основными подсобными промыслами беломорских карелов служили рыболовство и лесная охота. Рыболовством занимались повсеместно, улов частью заготовлялся на зиму в соленом и сушеном виде, частью предназначался к продаже. Лов рыбы, в силу дороговизны неводов, зачастую осуществлялся совместно двумя, а иногда и тремя-четырьмя, соседними домами. Выловленную рыбу делили между хозяйствами поровну, принцип общинности признавался за закон (Там же, с. 303–305). Ограничительный характер промысла лесной охоты был связан с наличием ружья, применение петель, силков и сетей строго воспрещалось [9, л. 41]. В ситуации бездорожья крестьяне были вынуждены за ничтожные суммы продавать основную часть промысловой добычи перекупщикам, торговавшим ее на ярмарках с прибылью в пятикратном размере [7, с. 449].

Домашней промышленностью карельское население занималось мало. Традиционным было плетение рыболовных снастей и изготовление туесков, предназначенных для сбора даров леса. Выделка сукна из овечьей шерсти, выделывание кожи и овчины, ткачество не имели характера промысла, а служили удовлетворению домашних нужд. В связи с введением пошлины на дрова потерял свою силу некогда значительно развитый в Беломорской Карелии кузнечный промысел. К концу XIX столетия им занимались лишь несколько человек в с. Маслозеро [8, л. 74]. Зимой мужчины в основном занимались вязанием неводов и сетей, а женщины прядением из льна и ткачеством [11, с. 170]. На рубеже XIX–XX столетий значительное развитие получил лесной промысел, включавший в себя рубку и сплав леса, рубку дров и работу на лесопильных заводах. Предприятия этой отрасли располагались на побережье Белого моря, поэтому преимущественно в работах лесной отрасли были заняты жители северо-восточных волостей Кемского уезда – Кестенгской, Тунгудской и Маслозерской [4, с. 117].

При отсутствии крупных промышленных центров и невозможности существования только за счет подсобных промыслов, наряду со слабым развитием сельского хозяйства, жители карельских волостей были вынуждены искать источники дохода за пределами мест проживания. Традиционными отхожими промыслами для населения Беломорской Карелии стали: рыбные промыслы на Мурмане и побережье Белого моря, извозничество и коробейническая торговля в Финляндии. Первый вид отхожих промыслов был особенно характерен для населения карельских волостей, прилегающих к Поморью (Летнеконецкой, Маслозерской, Подужемской, Вычетайбольской) [6, с. 132–134; 16, s. 38].

Извозничеством занимались крестьяне целого ряда карельских волостей Кемского уезда. Жители северо-восточных волостей (Кестенгской, Вычетайбольской) доставляли из Поморья хлеб для местной продажи в казенных магазинах. В обратном направлении, на оленях, осуществлялась перевозка промышленников, отправлявшихся на Мурманский берег. Крестьяне южных волостей – Тунгудской и Юшкозерской – занимались доставкой товаров (рыба, птица, пушной товар и проч.) в Олонецкую губернию, прежде всего на Шуньгскую ярмарку, и обратно. Жители приграничных с Финляндией регионов – Вокнаволоцкой, Кондокской волостей – в зимнее время занимались извозным промыслом, доставляя продукцию на ярмарки в финские города – Куопио, Торнио и Каяни [5, с. 652–653]. Для продажи везли с собой рыбу, птицу, лен и прочие товары, которые частично продавались, а частично выменивались на пушной товар, предметы одежды, водку, кофе и сахар. Состоятельные крестьяне приобретали здесь ром, красные крепкие вина, мебель и ковры [3, л. 12].

Шведские, а затем финские власти способствовали развитию ярмарочной торговли в целях пресечения незаконной разносной торговли на территории Финляндии. Однако, несмотря на веками существовавшие ограничения и запреты на торговлю в разнос, карельские коробейники продолжали поддерживать контакты с сельским населением сопредельной территории, устанавливая порой вполне прочные доверительные отношения, позволяющие получать выгоду от торговой деятельности обеим сторонам: и продавцу, и покупателю.

Для жителей центральных волостей Кемского уезда – Ухтинской и Вокнаволоцкой – основным видом промысла в приграничье, а зачастую единственным источником дохода и решающим фактором развития экономики региона являлась коробейническая торговля в Финляндии. Ассортимент предлагаемых товаров был достаточно широким. Преимущественное значение имели товары для женщин: кружева и ленты, иглы, пуговицы, наперстки, крючки для вязания, нитки и ножницы; для мужчин предлагались рыболовные крючки, курительные трубки и табак. Важнейшей статьей продаж в Финляндии были ткани. Для сельского населения Финляндии такой вид торговли был вполне удобен, товары можно было приобрести прямо на дому, исключая необходимость поездок на дальние расстояния [15, с. 69]. Кроме того, характерной чертой ее был меновой характер, что являлось весьма привлекательным для населения особенно отдаленных местностей, где наличные деньги были редкостью. Свой товар коробейники выменивали главным образом на шкурки лесных зверей – белок, горностаев, лисиц. Иногда, в случае установившихся доверительных отношений, коробейники отпускали товары в долг [18, s. 145].

Торговля велась на всей территории Финляндии. На юге края ее развитие было обусловлено высоким уровнем зажиточности и плотности населения, на севере и в центральной части страны, напротив, менее плотной заселенностью территорий и часто отдаленностью от мест ведения стационарной торговли. Общей чертой, характерной для территории всего края, служила неразвитость сельской торговой сети [14, с. 89].

Процветанию коробейничества способствовало отсутствие таможенной охраны на границе. Таможни располагались лишь на берегу Белого моря, а в пределах Великого княжества Финляндского – на побережье Ботнического залива. Вся пограничная территория представляла собой свободную от таможенного контроля возможность для ведения контрабандной торговли. В условиях отсутствия должного контроля развивались неформальные экономические связи, строившиеся на принципах моральной экономики, обусловленные личным знакомством карельских торговцев и сельского населения Финляндии, выступавшего их главными покупателями. Такая самоорганизация людей, по сути, и создавала собственные способы взаимодействия, формировала определенные стратегии выживания вне рамок, установленных государством. Законодательные акты, издававшиеся финляндскими губернаторами, направленные на запрет ведения разносной торговли, в реальности не имели сколько-нибудь значительного веса, ключевое значение имела традиционность промысла, обеспечивавшаяся личными связями приграничного населения.

Развитию промысла также способствовала этническая и языковая близость приграничного населения. Те, кто ходили в Финляндию, финский язык знали «не хуже своего» [2, с. 30; 15, s. 69]. Немаловажной причиной коробейничества можно считать силу традиции промысла, передаваемого из поколения в поколение [17, s. 14]. Обучать мальчиков коробейничеству начинали обычно с 14–15-летнего возраста, знакомя с профессиональным мастерством, маршрутами передвижения и местами отдыха. Коробейниками были мужчины в возрасте от 15 до 60 лет. Торговать отправлялись осенью, с завершением сезона сельскохозяйственных работ. У каждой карельской деревни была своя собственная торговая территория [19, s. 69–70], каждый из приходов своего маршрута коробейник посещал обычно 3 раза за год. Весенний цикл использовался для получения долгов, образовавшихся у местных жителей за осенний и зимний период [18, s. 145].

Заключение. Географические и климатические особенности сыграли ключевую роль в формировании промыслового характера экономики центральных волостей Беломорской Карелии. Сельское хозяйство не стало здесь ведущей отраслью, оно имело второстепенное значение в экономической жизни региона, являясь лишь дополнительным занятием к основной – промысловой деятельности населения. Значение отхожих промыслов заключалось в необходимости обеспечения карельскими крестьянами себя и своих семей средствами к существованию.

Самостоятельно сформированные и закрепленные в нормах и обычаях модели поведения выстраивали тем самым неформальные институты, которые поддерживались приватно, через личные взаимодействия. Коробейники зачастую уходили на промысел, не имея действующих документов на ведение торговли. Сельскому населению Финляндии никаких подтверждений законности промысла и не требовалось, поскольку личное или приватное оказывалось сильнее. Ленсманы же, как представители власти, удостаивались лишь предъявления формальных бумаг – просроченных паспортов и разрешений на торговлю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баданов, В. Г. История экономики Карелии : в 3 книгах / В. Г. Баданов, Н. А. Кораблев, А. Ю. Жуков ; Институт экономики Карельского НЦ РАН, Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН, Петрозаводский государственный университет, Национальный архив Республики Карелия.– Петрозаводск : ПетроПресс, 2005. – Т. 1. – 192 с.

2. Бубновский, М. И. Контур Архангельской губернии / М. И. Бубновский. – Архангельск, 1914. – 70 с.

3. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 6. Оп. 17. Д. 75. Л. 11 об.–12 об.

4. Голубцов, Н. Кемский уезд / Н. Голубцов // Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 г. – Архангельск, 1913. – С. 92–131.

5. Камкин, Н. Архангельские корелы. Этнографический очерк / Н. Камкин // Древняя и новая Россия. Ежемесячный исторический журнал. – Петербург, 1880. – XVI, 4. – С. 651–673.

6. Кораблев, Н. А. Морское рыболовство Карелии во второй половине XIX в. / Н. А. Кораблев // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1980. – С. 132–136.

7. Н. К. Из Кемского уезда / Н. К. // Труды императорского вольного экономического общества. – Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Общественная польза», 1875. – Т. 3. – С. 446–553.

8. Национальный архив Республики Карелия (далее НА РК). Ф. 304. Оп. 1. Д. 1/1.

9. НА РК. Ф. 304. Оп. 1. Д. 5/41.

10. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение 2. 1869. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. – 963 с.

11. Пошман, А. П. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями / А. П. Пошман. – Архангельск, 1866. – Т. 1. – 196 с.

12. Тароева, Р. Ф. Средства и способы передвижения у карел в дореволюционное время (конец XIX – начало XX в.) / Р. Ф. Тароева // Труды Карельского филиала академии наук СССР. 1959. – Вып. XXII. – С. 39–51.

13. Чубинский, П. Статистическо-этнографический очерк Корелы / П. Чубинский // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г. – Архангельск, 1866. – С. 65–134.

14. Эрвасти, А. В. Воспоминания о путешествии по Русской Карелии летом 1879 года / А. В. Эрвасти. – Петрозаводск : Periodika, 2022. – 253 с.

15. Hämynen, T. Rajako railona aukeaa? / T. Hämynen // Karjalan heimo. – 1997. – № 5–6. – S. 69–71.

16. Kansallisarkisto (KA). Kenraalikuvernöörin kanslia (KKK). Fa 1798/15V.

17. Lehes, P. Aleksei Mitro. Karjalainen kauppias ja yhdistysmies / P. Lehes – Helsinki : Karjalan Sivistysseura, 1986. – 133 s.

18. Naakka-Korhonen, M. Halpa hinta, pitkä mitta. Vienankarjalainen laukkukauppa / M. Naakka-Korhonen. – Helsinki : Suomal. kirjall. seura, 1988. – 294 s.

19. Nevalainen, P. Kulkukauppiaista kauppaneuvoksiin. Itäkarjalaisten liiketoimintaa Suomessa / P. Nevalainen. – Helsinki : SKS, 2016. – 294 s.

I.S. Nesterova

FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF WHITE SEA KARELIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES: A SURVIVAL STRATEGY (ON THE EXAMPLES OF VOKNAVOLOTSKY AND UKHTA VOLOSTS)

The peculiarities of the economic situation in White Sea Karelia in the second half of the 19th – early 20th centuries were determined by the poor development of agriculture, absence of large industrial centers and low profitability of ancillary commercial activities. Out-of-town trades, which determined the development of the regional economy, became a key point in the survival strategy of the Karelian population. For people of Voknavolotsky and Ukhta volosts, peddling in neighboring Finland became such a trade.

Agriculture, crafts, peddling trade, informal institutions.